

Сократ был сыном одного Афинского
ваятеля, по имени Софрониска и сам зани-
мался ваянием; он всю свою юность про-
вел в сем занятии, которое было в Афи-

нах уважаемо, потому что ваятель, представляя в прелестных чертах изображения богов, также граждан, бывших полезными для своего отечества, может побудить людей к подражанию им. Но, пришедший в зрелый возраст, сын Софрописка оставил резец ваятеля и посвятил всего себя изучению истины, чем заслужил титул Философа.

Тогда Сократ стал принимать к себе Афинских юношей, которые приходили его слушать, и не переставал давать им хорошие примеры и мудрые советы; он был ласков, скромн и снисходителен ко всем, внушал своим ученикам, т. е. тем, которые слушали его наставления, исправляться от недостатков, предпочитать добро злу, и в точности исполнять обязанности, налагаемые природой, и ведущие к добродетели; говорил с ними кротко, но дружески, и советовал следовать установленным законам, как должны поступать всегда добрые граждане.

Знатные Афиняне искали его сообщества, или посылали к нему детей своих, пользоваться его беседою и советами. Слава о добродетели сего Философа так распространилась

в Греции, что, однажды Дельфийский оракул на вопрос Афинян, кто из людей мудрее всех? прямо указал на Сократа. В числе Сократовых учеников были самые отличные люди того времени; между ними славнее прочих Алкивиад, о котором мы уже говорили, и храбрый Ксенофонт.

Но между Афинянами, столько уважавшими личные достоинства, нашлись люди, которые стали завидовать Сократу, заслужившему славу своей добродетелью; стали распускать дурные слухи и обвиняли его в том, будто бы он своими уроками внушает молодым людям презрение к богам, за что прежде пострадал Философ Анаксагор, современник Перикла.

В это время жил в Афинах поэт Аристофан, который старался отвратить Афинян от пороков своими остроумными комедиями. Аристофан, побуждаемый врагами Сократа, представил в театре комедию, в которой со всей несправедливостью клеветы, был представлен Сократ с самой смешной стороны. Народ чрезвычайно забавлялся ею, но к удивлению, и сам Сократ находился между зрителями в театре и когда один чужестранец спросил его, над кем так изде-

ваются, он не запинаясь и не приходя в замешательство, назвал самого себя и еще прибавил шутливым тоном: "Я пришел сюда узнать, нет ли между недостатками, в которых меня упрекают, таких, которые я мог бы исправить." Терпение и скромность сего мудреца обезоружили на несколько времени злобу врагов его, и при несчастной Пелопоннесской войне, казалось, о Сократе совсем забыли; между тем он своими уроками не переставал развивать в учениках своих любовь к просвещению и добродетели. Но по взятии Афин Лизандром, опять начали преследовать Сократа. Критий, ученик его, принадлежал к числу тридцати Правителей, поставленных Спартанцами в Афинах, и жестоко других обходился с своими согражданными: когда же Тразибул освободил свое отечество от притеснителей, то неприятели Философа немедленно выставили его пред народом, как главного виновника всех бедствий отечества, указывая на то, что Алкивиад и Критий вышли из его школы. До того времени никто не смел обвинять Сократа пред судьями: но тогда один низкий человек, по имени Мелит, возобновил давнее обвинение, будто бы

Сократ не почитает богов и развращает юношество. Мелиту помогал А п и т , богатый и сильный в республике, ненавидевший Сократа за то, что он ни во что ставил богатства, которыми так тщеславился надменный богач. Обвинитель требовал, чтобы Сократа осудили на смерть. Сократ услышал без робости об угрожавшей ему опасности; но его друзья ужаснулись, и просили его подумать о своем защищении. Мудрец отвечал им: "Чем лучше защищусь я против клеветы, если не моею жизнью? И подлинно, Сократ так честно и беспорочно вел себя во всю жизнь, что кроме похвалы и уважения ничего не заслуживал.

Между тем слух об обвинении Сократа распространился по всему городу и соучастники Мелита заставили Архонтов собрать Гелиастов, (суд, состоявший из пяти сот членов) чтобы рассмотреть, в самом ли деле виновен, Сократ и если виновен, определить меру казни.

Семидесятилетний Сократ явился пред судилищем Гелиастов, с уверенностью, всегда подкрепляющей невинного, и скромно, как истинный философ. "Афиняне, сказал он, грозные ваши приготовления не заставят меня

говорить против совести; я не боюсь смерти, я презирал ее не один раз, сражаясь за Афины, однако же мне очень прискорбно, что столько добрых граждан поверили клевете обвиняющих меня в том, что никогда и в мысль не приходило; прощаю обвинителей, и без страха предаюь вашему и Божию правосудию."

Вид и простая речь сего почтенного старца произвели на собрание глубокое впечатление. Гелиасты не смели приговорить его к смерти; но в удовлетворение Апиту, объявили Сократа виновным, и позволили ему выбрать себе в наказание одно из трех, или денежную пеню, или ссылку, или вечное заточение.

"Нет, сказал Сократ, я не хочу принять этого предложения; потому что согласиться на такое решение все равно, что признать себя виновным, но я напротив, служив верно своему отечеству, надеялся провести остаток своей жизни в Пританее."

Пританеем называлось в Афинах великолепное здание, в котором помещались престарелые граждане за важные услуги отечеству и содержались на общественном иждивении.

Услышав такой ответ, Апит и Мелит представили Гелиастам, что Сократ оскорбляет их такими словами, и тогда большая часть судей, бывших на стороне Сократа, пристали к его врагам, и осудили выпить цикуту, яд, приготовляемый из растения.

Философ выслушал без смущения жестокий приговор и утешал тех из судей, которые старались спасти его. На пути в темницу, улыбаясь, он говорил своим ученикам, горько плакавшим: "Зачем вы сегодня плачете, разве вы не знаете, что человек, еще при самом рождении, осужден на смерть?"

Один Афинский юноша, по имени Аполлор, сквозь слезы сказал: зачем тебя осудили насмерть, тогда как ты невинен! — Мудрец возразил: "Разве тебе, друг мой, хотелось, чтобы я умер виновным?" В сопровождении друзей, погруженных в глубокую печаль, добродетельный старец введен был в темницу, где содержались обыкновенно хищники и убийцы.

В то время у Афинян было обыкновение, ежегодно отсылать галеру с жертвенными приношениями в славный храм Аполлона, находившийся на острове Делос, и, до возвраще-

учеников, представляя им, что умирает одно только тело, а душа бессмертна и должна быть по смерти награждена за добро, или наказана за зло, сделанное в жизни. Такая надежда внушала ему совершенную преданность Богу, и друзья, слушая его, чувствовали, что печаль их утихала.

Т а к , надежда на лучшую жизнь и награду, обещанную Богом за добрую жизнь, помогает благочестивым людям терпеливо сносить здесь бедствия, которыми Провидению угодно испытывать их, и Сократ, хотя и не был Христианин, но знал эту утешительную истину.

Между тем последний день, столь бедственный и столь краткий для друзей Сократа, приближался к концу; Критон спросил тогда у своего учителя, не прикажет ли он ему чегонибудь? Мне нечего вам приказывать, отвечал старец, кроме того, чтобы вы успевали более и более в добродетели, потому что она выше всех благ на свете.

Спустя несколько минут, он нежно простился с тремя своими малолетними детьми, которых привели к нему повидаться в последний раз; тут вошел темничный

страж и со слезами подал ему чашу с ядом. Сократ принял ее с твердостью, и видя, что страж отошел скрыть слезы, которые у него невольно текли, сказал друзьям своим: "у этого человека доброе сердце; он часто приходил сюда утешать меня, посмотрите, как он теперь плачет."

Цикуту обыкновенно заставляли пить при захождении солнца: но Сократ, не дожидаясь солнечного заката, взял чашу, и выпил.

В эту горестную минуту, все, окружившие почтенного старца, огласили своды темницы плачем и рыданиями; юный Аполлодор выражал скорбь свою жалобными криками, прочие ученики, закрывались плащами, дабы скрыть овладевшее ими отчаяние; но Сократ при этом зрелище отчаяния казался непоколебимым, как будто бы дело до него не касалось.

"Друзья мои, сказал он им, стараясь их утешить, я удалил женщин и детей, чтобы не видать их горести, а вы сами не можете владеть собою и умерить печали."

Между тем, как он утешал их такими словами, яд начал производить свое ужасное действие; он распространял по всему телу

чрезвычайный холод, и Сократ чувствовал, что его ноги цепенеют и не могут его поддерживать; завернувшись в мантию, он бросился на постель; глаза его невольно сомкнулись, и друзья, окружив его, и удерживая рыдания, прислушивались внимательно к его дыханию, постепенно ослабевавшему; они уже думали, что их учитель скончался, как вдруг он открывает глаза, и, устремив их на Критона, стоявшего к нему ближе других, сказал ему: "выздоровливающие приносят на жертву петуха Эскулапу; Критон! принеси за меня эту жертву."

Это были последние слова добродетельного мужа, видевшего в смерти переход в лучший мир, к жизни бессмертной, и безболезненной. Сократ скончался, а Греция должна была оплакать свое великое преступление, осудив на смерть невинного.

Смерть Сократа и ожесточение его неприятелей, не разрушили философской школы, которую основал в Афинах этот философ; спустя несколько времени она была восстановлена Платоном, одним из славнейших учеников его, которому мы обязаны известием о последних минутах жизни его учителя.